

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Александр Темной

Лабиринт

Александр Темной
Лабиринт

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Темной А. В.

Лабиринт / А. В. Темной — «ЛитРес: Самиздат», 2013

Каждый может бесплатно войти в "Лабиринт", но не каждый может вернуться оттуда. Безобидный с виду аттракцион может оказаться смертельной ловушкой. Иван Аникеев в один прекрасный день вошел в "Лабиринт", который в одночасье изменил его жизнь. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Лабиринт	6
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Александр Темной

Лабиринт

Глава 1. Вход в лабиринт

Иван Аникеев сидел на скамейке в парке Челюскинцев, в Минске. Нет, Иван не был белорусом, но его покойный дед завещал ему двухкомнатную квартиру в Минске на улице Калиновского. Одиннадцать месяцев в году Иван сдавал эту квартиру гостям с Кавказа, а один месяц в году, чаще всего – в мае, он жил в этой квартире сам. Обычно он приезжал в Республику Беларусь во время отпуска, чтобы отдохнуть от родственников и от работы, чтобы познакомиться с молоденькими белорусочками. К сожалению, ни один роман с белоруской не был долгим. Иван не знал почему: или потому, что отпуск у него был всего месяц, или потому, что белоруски не доверяют россиянам. Во всяком случае, Иван не переживал по этому поводу. Он знал, что все равно возьмет своё – то, что ему причитается. Он познакомится с белоруской, закрутит с ней роман, а потом уедет в родной Челябинск. И всё на этом закончится. Да, они будут какое-то время переписываться по электронной почте, а потом он даст ей понять, что всё кончено. И так было всегда, так будет, пока он не найдёт ту единственную и неповторимую, которая согласится уехать с ним в Россию, сменить гражданство, место жительства и всё, что её держит здесь, в Белоруссии. Пока что ни одна из белорусских подруг не согласилась покинуть родительский дом и поменять, если не всё в своей жизни, то многое.

– Как же я буду жить без мамы? – спрашивали многие белоруски.

– Я же лучше мамы! – отвечал всегда им Иван. – И лучше папы! Я работаю в одном из лучших челябинских банков. Я смогу нас обеспечить.

Конечно же, он лукавил. Работая в Челябинвестбанке, он получал копейки. Давно хотел сменить работу, но понимал, что нигде, кроме службы безопасности банка, работать не сможет. А во всех банках ему предлагали примерно одно и то же. Иван не считал себя нищим, но и богатым тоже себя не считал. Но белоруски – то этого не знали! Однако ни одна из них ехать в Челябинск желания не изъявила. А именно это разжигало в Иване чисто спортивный интерес. Он не хотел сдаваться. Именно поэтому он не продал квартиру деда, как советовали ему родственники и друзья. Он каждый год упорно приезжал в Минск и «клеил» всё новых и новых белорусок, надеясь, что на одной из них он рано или поздно женится и привезет её в Челябинск, будет ею гордиться, как военным трофеем.

Слова деда по материнской линии – Комара Трофима Афанасьевича – он вспоминал всю свою жизнь: «Ты должен жениться на белоруске! Женщины из Белоруссии – самые лучшие хозяйки. Они самые красивые!»

Со временем это превратилось в навязчивую идею. Желание жениться на белоруске стало для Ивана смыслом жизни. Он уже не мог смотреть на челябинских девушек. Все он казались ему простушками, пустышками, с которыми даже поговорить не о чем.

Вот и сейчас он сидел на скамейке с открытой книгой на коленях, делая вид, что читает. На самом деле он рассматривал девушек, прикидывая, с какой можно познакомиться. Где-то вдалеке слышался рокот аттракционов, смех и восторженные крики.

Мимо прошли две девушки. Их уши и лица были изуродованы пирсингом. Их волосы были выкрашены в розовый цвет. Глядя на них, Иван подумал, что ни одна из них точно не станет ни его женой, ни подругой.

Прошла блондинка с коляской, в которой орал ребенок. От вопля ребенка у Ивана пробежали мурашки по спине, он поморщился. Было видно, что некогда блондиночка была очень даже ничего, но беременность и роды испортили её внешность. Она выглядела полной. И, хотя она виляла при ходьбе ягодицами, скорее всего, она это делала по привычке. Эта привычка

осталась у неё с тех времен, когда она еще не была беременной и была в состоянии активного поиска. На Ивана она не произвела положительного впечатления.

– Тихо, тихо, коханный мой, – прошептала блондинка, качая коляску.

Критически оглядывая блондинку, Иван подумал, что это однозначно не тот вариант, даже, если она не замужем, даже, если она состоятельная.

Из-за кустов вышла фигуристая брюнетка – настоящая белоруска. Иван впился в неё глазами, не в силах отвести взгляд. С противоположной скамейки соскочил парень в очках, с букетом цветов в руках, в подтяжках. Он устремился к ней, на ходу поправляя очки. Глядя на его белую сорочку, на его подтяжки, Аникеев подумал, что на свидание с брюнеткой он бы одел что-нибудь более сексуальное.

– Привет, – парень чмокнул брюнетку в щёку, протягивая ей букет. – Это тебе!

– Спасибо, – она одарила парня многообещающим взглядом, ответила на его поцелуй. – Ты такой милый!

Обнявшись, они пошли к аттракционам. Рука парня соскользнула с талии брюнетки и легла на упругие ягодички, обтянутые короткой юбкой.

– Повезло же тебе, хлопчик, – пробормотал Иван, провожая взглядом счастливую пару. – Горячая ночка тебе обеспечена!

По дорожке шли пенсионерки, дамы бальзаковского возраста, семейные пары. Иван не удостоил их вниманием, решив все же начать читать книгу, которую купил накануне в киоске. Книга оказалась на белорусском. Добрую половину слов Ваня не понимал, а потому захлопнул её и кинул в урну.

Внезапно откуда-то издали послышался мужской голос: «Аттракцион «Лабиринт», одобренный самим Лукашенко! Подходите, входите в лабиринт! Первые десять человек – бесплатно. Подходите, не пропустите!»

Иван прошел по аллее, засаженной каштанами, свернул направо. На небольшой площадке стоял прямоугольный павильон, вход в который светился зеленоватым светом. Рядом с входом стоял мужчина с длинными седыми волосами, в кожаном плаще, полы которого волочились по земле. Чуть в отдалении стояла толпа людей. По лицам их было видно, что они хотят попасть в «халявный» лабиринт, но чего-то боятся.

– Проходите, не бойтесь! – говорил седовласый мужчина.

– Точно бесплатно? – спросил Иван.

– Да, – ответил тот. – Только сегодня установили, ещё никто не рискнул войти.

Делать было нечего. Иван не хотел тратиться на аттракционы, а тут ему представилась возможность хоть как-то развлечься бесплатно.

– Я пойду! – сказал Иван. – Точно бесплатно?

– Да, – ответил мужчина. – Только то, что вы найдете в лабиринте, вы должны будете отдать мне.

– Заметано, – ответил Иван, входя в лабиринт.

Его тут же обдал могильный холод. Он оказался в полумраке. Под потолком горели маленькие лампочки, похожие на светлячков, но их освещения явно не хватало, было довольно-таки темно.

– Что за херня? – изо рта Ивана пошел парок. – И вы говорите, что это одобрил Лукашенко?

Иван пошел по длинному коридору. За его спиной слышался топот ног, слышались голоса.

– Что за лажа?

– Это похоже на подземелье.

– Тоже мне аттракцион!

– Что-то я сомневаюсь, что тут был Лукашенко.

Люди, вошедшие в лабиринт за Иваном, расходились направо и налево. Иван решил идти вперед. Он шел по коридору, к которому и справа, и слева примыкали другие коридоры. Из-за стен лабиринта слышались приглушенные голоса. Иван шел дальше, недоумевая, как с виду такой небольшой павильончик может быть столь просторным внутри. Неужели уровень науки и техники шагнул так далеко вперед, что можно заставить человека пройти всего три метра, чтобы человек при этом думал, что прошел уже сто метров? И что должен Иван отдать тому длинноволосому мужчине, выйдя из лабиринта? Тут же в голову пришла мысль, что нужно идти к центру лабиринта. Наверняка, подарки или какие-нибудь розыгрыши будут там. Но когда будет этот чертов центр? Может, он уже проскочил мимо центра лабиринта?

Тут же слева, откуда-то из-за стены, послышались топот ног и приглушенный женский крик. Иван инстинктивно отпрянул вправо. По его спине побежали мурашки, а сердце заколотилось.

– Мать вашу! – Иван повернул направо, пошел прямо, предполагая, что движется к центру лабиринта. – Где тут выход?

Боковым зрением Аникеев заметил человека в черном плаще, с надвинутым на лицо капюшоном. Человек вышел из прохода слева и устремился к Ивану. Подобные плащи Иван видел в фильмах ужасов и в нескольких пародийных фильмах. Он бы не удивился, если бы увидел на лице человека маску, а в руке – бутафорский нож или крюк. Но у человека в руке не было ни ножа, ни крюка. Его когтистые, будто высушенные, руки были свободными. На лице человека в плаще была маска, страшнее которой Иван не видел ни в одном фильме ужасов: добрую половину лица занимал большой зубастый рот, с которого капала слюна. В районе лба поблескивал ненавистью и вращался из стороны в сторону один единственный глаз. От человека пахло гнилым мясом. Он приближался к Ивану с вытянутыми вперед руками, готовыми схватить его.

Сначала Иван испугался, но потом подумал, что это всего лишь розыгрыш, а потому бояться не стоит.

– Слышь, чувак, – Иван обратился к надвигающемуся на него человеку. – Маска у тебя – что надо! Я уже в штаны наложил от страха. Лабиринт мне, конечно, понравился. Но я тороплюсь, мне тут по делам надо. Где выход из этого лабиринта, а? Выведи меня.

Существо в плаще остановилось. В верхней части маски, над глазом, вдруг появились продольные морщины, будто существо о чем-то задумалось. И тут в голову Ивана пришла запоздалая мысль, что на лице человека в плаще не маска. Это его настоящее лицо.

Хотя в лабиринте было прохладно, Иван почувствовал, как взмокшая от пота рубашка противно прилипла к телу. В этот момент человек в плаще набросился на него. Он сбил Ивана с ног, навалился на него сверху. Его когти прорвали плотную ткань пиджака и стали впиваться в плечи. Иван вскрикнул от боли, ухватил существо за подбородок, пытаясь сорвать маску, но под руками была шершавая, не поддающаяся плоть. В тот момент Иван осознал, что это уже не розыгрыш. А человек, сидящий на нём – не актер в костюме, а какое-то странное, страшное существо, которое, возможно, и человеком-то не является.

Обдав Ивана гнилостной вонью, существо зарычало, прижало руки Ивана к холодному полу и стало приближать свой рот его к шее, открывая рот всё шире и шире. Ощущая лопатками холод пола, Иван вдруг вспомнил, что подобных тварей называют циклопами. Он напряг мышцы, с трудом высвободил правую руку. Аникеев хотел было ткнуть существо в глаз, но не смог этого сделать, так как циклоп вцепился ему зубами в локоть. Как только десятки зубов вонзились в правую руку, Аникеев закричал от боли, стал дергаться всем телом, пытаясь сбросить с себя циклопа. Но тварь была большой и тяжелой. С трудом высвободив левую руку, Иван все же ткнул циклопа в глаз пальцем. Тот взвыл, закрыв глаз руками. Иван скинул его с себя, вскочил на ноги.

– Сволочь! – кричал он, пиная носками туфель скорчившегося на полу циклопа. – Противная тварь! Тварь! Тварь!

Внезапно он услышал сзади приближение сотен лапок, скребущих по полу. Обернувшись, Иван увидел огромную гусеницу, ползущую по лабиринту. Её белое толстое тело, покрытое длинными волосками, заполняло собой весь коридор. Круглые черные глаза гусеницы, которых было не меньше десяти, смотрел на Ивана с плохо скрываемой злостью.

– Мать Божья! – Иван перескочил через циклопа, стал пятиться. Он думал, что гусеница сейчас набросится на него, но ей он был явно неинтересен.

Гусеница подмяла под себя циклопа. Множество её лапок, расположенных в нижней части рыхлого тела, впились в циклопа. Его крик был похож на волчий вой. Он него вибрировали стены и барабанные перепонки Ивана. Из лапок гусеницы стала выделяться желтая жидкость. Плащ циклопа при попадании на него желтой жидкости, стал дымиться. Циклоп завизжал. Иван не стал дожидаться, чем это закончится. Он догадывался, что гусеница сейчас пообедает, и даже запах гнили, исходящий от циклопа, её не смутит.

Повернув направо, Иван побежал вперед, никуда не сворачивая. Он не мог понять, что с ним только что произошло. Это не выглядело, как розыгрыш. Но и поверить в то, что циклоп и гусеница – реальные, Иван не мог. Уколы боли в плечах и в правой руке говорили о том, что это реальность, не сон. Сквозь дыры в пиджаке сочилась кровь. Это точно не розыгрыш!

Где-то в отдалении слышались женские и мужские крики. В коридорах слева и справа мелькали темные силуэты. А Иван бежал, боясь остановиться. Сзади послышался топот нескольких ног. Чьи-то крепкие руки схватили Ивана за пиджак. Обернувшись, Иван увидел двух существ, одновременно напоминающих и волков, и людей. Их пасти щелкали, разбрасывая в разные стороны хлопья пены. Вскрикнув, Аникеев рванулся вперед. Пиджак его разорвался на две половинки и остался в покрытых шерстью руках людей-волков. Они тут же принялись рвать остатки пиджака на мелкие клочки, злобно рыча при этом. Глаза их светились белым светом в полумраке лабиринта.

Побежав ещё быстрее, Иван уже старался не оглядываться и не смотреть по сторонам. Впереди он заметил солнечный свет. Иван понял, что это и есть выход из лабиринта. Набрав полные легкие воздуха, он рванулся к этому свету. Он чувствовал сзади топот ног, слышал зловонное дыхание, но не останавливался, а бежал вперед. У самого выхода из тоннеля кто-то сзади схватил Ивана за ногу. Он стал терять равновесие и почувствовал, что падает лицом вперед, выставив руки перед собой.

Глава 2. Первая кровь

Падая, Иван перевернулся в воздухе и увидел существо, похожее на гигантского слизняка. У слизняка не было глаз, но был огромный рот, из которого тянулся липкий длинный язык, обвившийся вокруг левой ноги Ивана. Плюхнувшись спиной на что-то мягкое и теплое, Иван принялся колотить каблуком правой туфли по языку. Язык стал дымиться под солнечными лучами, а вскоре задымился и сам слизняк. Слизняк издал писк, язык спрятался в его огромной пасти с множеством мелких, но острых, как бритва, зубов. Слизняк тут же пропал во тьме лабиринта.

Лежа на спине, Иван увидел, что выход из лабиринта расположен в скале. Это был прямоугольник, светящийся по краям зеленоватым свечением. Перевернувшись, Иван понял, что лежит на песке. Перед ним простиралось побережье какого-то моря. Солнце нещадно палило. Воздух был прогрет не меньше, чем на сорок градусов. Чуть поодаль от Ивана на песке сидели две пирсингованные малолетние девушки с розовыми волосами, блондинка с орущим ребенком на руках и парень в очках. Всех их Иван видел в парке Челюскинцев, пока сидел на ска-

мейке. Только с парнем должна была быть шикарная брюнетка. Аникеев повертел головой, но брюнетки нигде не увидел.

Блондинка качала ребенка на руках, сюсюкаясь с ним, крашенные и пирсингованные малолетки с восторгом смотрели на море, вдыхая его запах. И только в глазах очкарика застыл страх. Он беспокойно оглядывался по сторонам, периодически поглядывая на часы. На одном из стекол его очков по диагонали змеилась глубокая трещина, в уголке рта запеклась кровь.

Иван поднялся на ноги, отряхнул волосы и рубашку от песка, подошел к толпе белорусов, сел на песок. Все молчали. Это молчание могло означать только то, что все думали: что это такое?

Молчание нарушили пирсингованные.

– Слухай, Кристинка, – обратилась девица в длинной черной футболке с ликом Курта Кобейна, кричащего что-то в микрофон. В верхней части футболки белыми корявыми буквами была сделана надпись: «Nirvana forever». – Ты это видела? Это же реально круто! Як они это зробили?

– Если честно, не знаю, – ответила вторая, в джинсовом костюме, изуродованном рваной бахромой. – Наверное, там есть какие-то экраны, которые показывают изображение. Не может же такого быть, чтобы в манюсенком павильончике было целое море.

– Оно ведь кажется больше Минского моря! – согласилась девица в футболке.

– И как они это сделали? – удивилась её подруга. – Это же столько денег стоит! Они даже запах моря как-то передали. Я была в детстве в Сочи. Черное море точно так же пахнет!.. А нас ведь пропустили сюда бесплатно!

– Вы всё ещё верите, что это – аттракцион, розыгрыш? – спросил у них Иван.

Его вопрос явно был для них неожиданностью.

– Да, – ответила малолетка с Нирваной на футболке. – А як же иначе?

Иван про себя отметил, что девчонки пытаются «косить» под белорусок. Чувствовалось, что их познания в белорусском очень слабые, где-то на уровне Ивана, который большую часть жизни прожил в России.

– А как вы объясните это? – Аникеев показал им кровотокащие плечи, окровавленный локоть.

– Вот это номер! – девица в футболке подошла к Ивану, ткнула пальцем в кровавую рану на плече, от чего Иван поморщился. Потом она поднесла палец к губам, пробуя кровь на вкус.

– Я не шучу, на меня действительно напали, причем, трижды! – закричал Иван. – Это не был розыгрыш. Сначала это был зубастый циклоп, потом – какие-то оборотни и слизняк с длинным языком. Я даже почувствовал вонь, исходящую от них. Ещё там была гусеница размером с поезд.

– Ого! – девушка обтерла палец об футболку. – А это и вправду похоже на кровь...

– Я не знаю, розыгрыш это или нет, но на нас с Олей напали какие-то люди в костюмах обезьян, – подал голос очкарик. Голос его напоминал голосок прыщавого подростка лет тринадцати-четырнадцати. – Они ударили меня, потом утащили Олю. Когда я пришел в себя, их уже и след простыл. Я побродил по лабиринту и вышел сюда. Конечно, мне всё понятно. Они заинтересованы, чтобы лабиринт приносил им прибыль. Только я не понимаю одно: зачем при этом бить людей? Посмотрите, они разбили мне очки... Но я должен найти Олю. Мы с ней с должны идти в ресторан. Потом – в номер, который я забронировал в гостинице. А эти уроды срывают мне все мои планы. Я завтра должен ехать в Гомель... Да я этих придурков по судам затаскаю! Они мне за всё ответят!

Пронзительно закричал ребенок блондинки.

– Мужчина, не кричите вы так громко! – блондинка стала качать на руках ребенка, потом отвернулась. Расстегнув белую блузку, она стала кормить ребенка грудью. Ребенок на какое-то время затих, громко чмокая. – Нас тоже преследовали какие-то люди в костюмах инопланетян.

Но нам-то они ничего плохого не сделали. Может, всем вам в темноте что-то показалось, а вы все сами обо что-то ударились и поранились?

– А нас преследовал кинотавр, – заговорила Кристина. Голос её был звонким и почти детским. – У него болталась такая штука между ног!

– Да что ты такое говоришь! – малолетка в футболке махнула рукой. – Не кинотавр, а кентавр. И ничего такого между ног я у него не заметила.

– Конечно, – Кристина развела руками и засмеялась. – Он же не на тебя прыгнул, а на меня. Уж я-то видела, что у него там болтается...

– Вы что хотите тут делайте, думайте, а я должен идти, – очкарик поднялся на ноги и направился к входу в лабиринт. – Я не... А где лабиринт?

Очкарик водил по поверхности скалы руками, но никакого входа, светящегося зеленым светом, там не было. Все, кроме блондинки, подскочили к скале, тоже стали её ощупывать. Выход из лабиринта пропал. Он исчез.

– Может, мы не там ищем? – предположила Кристина.

– Следы-то идут от этого места, – ответил ей Иван, указав на следы на песке.

– Значит, нужно идти дальше, – предположила девушка в черной футболке. – Это же лабиринт. А в нем всегда есть вход, и есть выход. Давайте искать!

– Да пошли они все на хрен! – очкарик полез по скале вверх. – Я найду этот сраный выход и сделаю так, чтобы им там всем жизнь малиной не казалась!

– Аккуратнее! – прокричал ему Иван, но было поздно.

Очкарик сорвался со скалы, кубарем скатился вниз и, ругаясь самыми последними словами, упал на песок.

– Твари, ублюдки! – кричал он. – Выпустите меня отсюда! У меня номер бронирован!

Толпа обступила его. Все смотрели на его в кровь ободранные руки, грудь, живот, на его разорванную сорочку.

– Охренеть! – вырвалось у Кристины.

– А-а-а! – кричал очкарик. – Я чуть не разбился! Подонки! Я вас всех...

– У меня есть детская присыпка, – блондинка подошла к очкарику, протягивая пластиковую бутылочку. – Она дезинфицирует.

Постанывая, очкарик присыпал свои раны белым порошком, протянул Ивану.

– Слушай, а ведь реально помогает! Боль проходит.

– Спасибо! – Иван обсыпал раны на плечах и на руке белым порошком, ощутив легкое стягивание кожи. – Но морская вода ведь тоже обладает дезинфицирующими свойствами?

– Вы уверены, что это море? – спросила блондинка. Ребенок на её руках заворочался, открыл глаза и посмотрел на Ивана.

– Я уже ни в чем не уверен, – Иван пожал плечами. – Я просто чувствую, что здесь творится какая-то чертовщина.

– Море это или не море, – Кристина достала из сумочки, болтающейся у неё на плече, мобильный телефон, нажала на какие-то кнопки, немного послушала. – Но сотовой связи тут нет. А потому я предлагаю пользоваться тем, что есть. Ты согласна со мной, Наська?

– А почему бы и нет? – ответила Настя, зачерпнув рукой горсть песка, просеяв его между пальцами. Непонятно откуда взявшийся ветер поднял шлейф песчинок, обсыпал ими сорочку очкарика. Он отряхнулся, но сделал вид, что ничего страшного не произошло. – Если по правилам лабиринта мы должны пользоваться тем, что есть, мы должны этим пользоваться, пока не выйдем отсюда, ведь так?

– И принести оператору аттракциона то, что мы найдем здесь, – добавил Иван.

– Это всё фиргня! – Кристина побежала к морю, скидывая с себя на ходу одежду. Настя устремилась за ней, кинув на песок свой джинсовый костюм. Оставшись в одних стрингах, с восторженными криками они окунулись в голубоватую воду, отплыли метров на десять.

– Прикольно, Наська! – кричала Кристина. – Это же настоящее море! Нет никаких экранов!

– Отпад! – ответила Настя. – И дно такое чистое... Мужчины, не желаете к нам присоединиться?

Иван с очкариком и с блондинкой подошли к кромке моря. Шурясь от яркого солнца, они стояли на берегу, но никто из них не горел желанием искупаться.

Очкарик отрицательно помотал головой, крикнул девчонкам:

– Мы не хотим! Купайтесь без нас!

Девушки отплыли ещё дальше. Внезапно вода вокруг них забурлила. Обе хором закричали, ушли под воду. Вода в том месте, где только что плыли девушки, окрасилась в красный цвет. Блондинка вскрикнула, прижав ладонь к губам. В её маленькой сумочке на плече что-то звякнуло.

– Мужчины, ну, сделай те же что-нибудь! – закричала она. Её ребенок тут же заорал во всю мощь своих маленьких легких.

Очкарик закатал штанины брюк и вошел по колени в воду. Внезапно на него стала надвигаться большая бурлящая волна, в которой угадывались темные тени. Над волной показалось множество пар глаз, потом появились зубастые пасти. Очкарик взвизгнул, отскакивая назад. Волной вынесло на берег двух огромных существ, одновременно похожих и на акул, и на ящеров. Темные твари, покрытые шершавой толстой кожей, размахивая длинными плоскими хвостами, вцепились в блондинку. Одна тварь из моря схватила блондинку за ноги, челюсти второго монстра сомкнулись на груди. Мотнув головами из стороны в сторону, они разорвали женщину пополам и скрылись в морской пучине. На месте трагедии остались лежать сумочка блондинки и продолжающий кричать ребенок. Очкарик успел отскочить от берега метров на пять. Он замер на месте и смотрел. Руки его тряслись, рот приоткрылся в беззвучном крике.

Иван с вытянутыми руками кинулся к ребенку. Он уже готов был схватить его, даже почувствовал его запах и тепло маленького тельца. Кончики его пальцев успели коснуться лямки джинсового комбинезончика, но тут из воды выпрыгнуло ещё одно существо с широко раскрытой пастью. Обдав Ивана запахом морской воды и разлагающейся плоти, тварь толкнула его в грудь тупой мордой, схватила зубами ребенка и скрылась в волнах, на прощание обдав Аникеева фонтаном брызг.

На какое-то время повисла полная тишина, нарушаемая лишь мягким шорохом волн, накатывающихся на берег.

Иван сидел на песке, не в силах поверить в реальность происходящего. Если бы час назад ему кто-нибудь сказал, что он переживет нечто подобное в обычном аттракционе «Лабиринт», он бы, не задумываясь, послал бы того человека на три буквы, которые в России часто можно увидеть на заборах.

Немного придя в себя, он поднялся на ноги, пошатываясь, дошел до большой лужи крови, успевшей впитаться в песок, в центре которой лежала сумочка блондинки. Чуть поодаль лежали вещи пирсингованных девушек, но к ним Иван приближаться не стал, так как их облюбовал огромный черный жук, который был размером со среднестатистического россиянина. Он закапывал вещи в песок задними лапами, издавая шелкающие звуки. Его злые черные глазки и рот, полный острых, как иглы зубов, говорили о том, что вещи девушек без боя он не отдаст. Закопав все вещи, жук скрылся под толщей песка. Накатившая волна скрыла все следы его присутствия.

– Срань господня, – пробормотал Иван.

Сам не понимая, зачем он это делает, Аникеев схватил сумочку блондинки, повесил её на плечо и быстро побежал к очкарику, с отрешенным видом сидящему на песке. Ноги его были сложены по-турецки. Со стороны казалось, что он медитирует.

– Ну, и что ты об этом думаешь? – он обратился к очкарику, хлопнув его по плечу.

Очкарик вздрогнул, поправил очки на носу.

– Я не верю, что всё это происходит на самом деле. Лукашенко никогда не одобрил бы этот аттракцион, если бы он был смертельным. Всё это делается для того, чтобы запугать нас. Это обман! Розыгрыш! Спектакль! Где-то там стоят скрытые камеры и нас снимают.

– Ты и вправду дурак или прикидываешься? – Иван пристально всматривался в его лицо, пытаясь за треснутыми очками увидеть глаза, но очкарик отвел в сторону взгляд, потом резко вскочил и побежал к морю.

– Вам меня не разыграть! – кричал он. – Я не верю в ваши аттракционы. А если что случится со мной или с моей Олей, я вас по судам...

Он уже почти дошел до кромки моря. Носки его туфлей из светло-коричневой кожи были в сантиметре от воды. Море опять забурило. Темная волна, из которой показались глаза и оскаленные пасти, пошла к берегу. Иван подскочил сзади к очкарику, резко рванул его на себя. Послышался звук рвущейся ткани. Шлепнувшись на спину, очкарик закричал:

– Ты мне за порванную сорочку ответишь!

Иван не обратил на эти слова внимание. Волоком, как мешок с камнями, он оттащивал очкарика от моря и удивлялся, как он мог быть таким хилым и одновременно тяжелым. Сразу четыре чудовища, внешним видом напоминающих и белых акул, и ящеров, вышли из моря. Они класали острыми зубами, пытаясь схватить очкарика за ноги.

– Нет! – крикнул Иван, волоча очкарика по песку, обливаясь потом и про себя матеря бестолкового парня, который будто искал смерти.

Ящеры с акульими мордами приближались всё ближе. Когда силы Ивана уже были на исходе, когда он уже представил, как зубастые пасти вгрызутся в тело очкарика и разорвут его, чудовища вдруг остановились, развернулись и побежали к морю, раздраженно махая хвостами и издавая клокочущие звуки.

– Ну и debil же ты! – Аникеев ударил очкарика по лицу. Очки слетели с его лица, упав в песок. Но Ивану после этого стало лучше. После соприкосновения костяшек его кулака с челюстью очкарика в него словно хлынул поток энергии, наполнивший его новыми силами.

– Ты мне за разбитые очки ответишь! – прогнусавил очкарик где-то через полминуты, поднимаясь с песка и надевая очки. Одно из стекол очков – то, которое ранее было треснутым, развалилось на мелкие кусочки, которые поблескивали в песке.

– Скажи спасибо, что я тебе жизнь спас! – Иван сплюнул в песок. Очень хотелось курить. Он не курил больше двух лет и не думал, что у него опять возникнет такое желание. А ведь бросить курить два с лишним года назад ему было очень тяжело. Звериная злость тогда переполняла его. На работе он срывал эту злость на клиентах банка, дома – на своей подруге Вике, на которой планировал жениться. Закончилось это тем, что курить он все-таки бросил, из банка его не уволили, а вот Вика ушла от него.

«Ну и ладно! – успокаивал тогда он себя. – Она же не белоруска!»

Кончиками пальцев Аникеев подтащил к себе сумочку блондинки, открыл её. К его большой радости в сумочке были и пачка сигарет с ментолом, и зажигалка. Но в пачке были всего две сигареты.

– Слышь, ты! – окликнул Иван очкарика. – Курить будешь?

– Нет, – тот отрицательно покачал головой.

– А то смотри... Последняя осталась!

– Тогда давай! – очкарик с протянутой рукой подполз к Ивану. Аникеев прикурил от дешевой китайской зажигалки, дал прикурить очкарику. Они сидели, привалившись спинами к большому плоскому камню, торчащему из песка, и смотрели на море. Впервые в жизни вид моря раздражал Аникеева. Иван всей душой чувствовал его враждебность.

На камне были высечены какие-то надписи на непонятном языке, какие-то символы.

– Ты в языках силен? – спросил Иван у очкарика.

– Нет, – тот помотал головой, выпуская в воздух струю дыма. – Я – инженер, а не переводчик.

– Тогда понятно, – Иван кивнул, провел пальцами стрелочкам и буквам. – Стрелка показывает на запад. Значит, нам туда.

– А ты уверен? А друг нам туда нельзя идти?

– Давай мыслить логично, – предложил Аникеев. – На востоке – скала, через которую даже ты не смог перепрыгнуть. . .

– Не подкалывай меня, – обиделся очкарик.

– Извини, – Иван улыбнулся обезоруживающей улыбкой, которой его научила мать в далеком детстве. Мать, которая всю жизнь проработала в школе учителем литературы и русского языка, которая попутно вела театральные кружки и считала, что она – великая актриса. Да, она снялась в одном известном фильме, но в настолько эпизодической роли, что в кадре была видна только её рука и кусочек обтянутой платьем в горошек груди. Зато мама этой ролью всю жизнь гордилась. – Я и не думал тебя подкалывать. На востоке скала, туда идти нельзя. Значит, нужно идти на запад, держась подальше от кромки берега.

– А в лес? – очкарик указал рукой на тонкую зеленую полосу метрах в семистах от берега моря.

– Лес – тоже вариант, но ты уверен, что там живут менее безобидные существа, чем в воде?

– Не уверен, – пробормотал очкарик, дернув плечом. – Ай!

– Что? – спросил Иван. – Что с тобой?

Очкарик хлопнул себя по шее ладонью. Тут же под его рукой образовался большой сгусток крови.

– Ой!

– Да что за фигня? – Иван ощутил сразу несколько уколов боли, как от укусов комаров, начал хлопать по себе руками. Под ладонями ощущался противный хруст, была кровь, но существа, которые жалили его, не были похожи на комаров. Подняв с песка трупик маленького существа, Аникеев понял, что никакое это не насекомое. Это было маленькое черное человекоподобное существо с торчащим животом, сквозь который просвечивалась красная кровь, которой существо успело напиться. У вампира было четыре конечности. Даже невооруженным взглядом было видно, что телосложение существа полностью повторяло человеческое, за исключением пары полупрозрачных крыльев за спиной. Руки и ноги вампира были трехпальными. Челюсти резко выдавались вперед и были снабжены длинными зубами. Маленькие глаза были красного цвета.

– В детстве я такими себе представлял эльфов, – Иван протянул трупик вампира очкарику, держа его двумя пальцами за тонкое полупрозрачное крылышко.

– Дай! – очкарик стал пристально изучать тельце кровососа, убив хлопком руки ещё одного его собрата. По белой сорочке растеклось новое красное пятно. – Они действительно похожи на сказочных существ. Только это какие-то злые эльфы. Видишь, какие у них зубы острые?

– Ага! – Иван посмотрел вверх. Над ним и над очкариком кружилось целое полчище таких эльфов. Их крылья шуршали в воздухе подобно звуку сминаемой бумаги. Ещё они подавали друг другу сигналы тонкими свистами. Но это не смутило. Аникеев уже осознал, что он находится в какой-то странной, враждебной ему среде. Глянув на небо, он увидел чуть правее солнца голубоватый овал, размерами превосходящий неопознанные летающие объекты, которые он видел пару раз в своей жизни. Это была планета, вращающаяся по другой орбите, но находящаяся между планетой, на которой находился он, и солнцем. И тут до него дошло, что они с очкариком не на Земле.

– Мать вашу! – вырвалось у него. – Это как такое возможно?

– Мутация! – заорал очкарик, отбиваясь от эльфов. – Они как-то скрестили муху и человека.

Аникеев пропустил его слова мимо ушей. Убив на себе трех насекомых, ужаливших его в грудь, ногу и в плечо, он запустил руку в сумку блондинки, нащупал флакон с духами, выпустил в воздух струю сладковатой жидкости. Тучка эльфов, сгущавшаяся над ним, стала редеть. Эльфы устремлялись к очкарику, пересвистываясь и шурша крыльями, облепляя свою жертву с головы до ног. Тот закричал, отмахиваясь от кровососов, но его крик, похоже, еще больше их раззадорил.

– А-а-а-а! – кричал очкарик. Он уже катался по песку, будто пытаясь в него зарыться.

Иван подошел к нему, обильно обрызгал духами, распылил их в воздухе. На песке остались лежать сотни трупиков эльфов, остальные улетели.

– Ты как об этом догадался? – спросил очкарик, тяжело дыша.

– Случайно, – честно ответил Иван. – Я просто вспомнил, как люди борются с насекомыми. Не найдя ничего в сумочке, похожего на спрей от комаров, я воспользовался духами. Помогло!

– Ну, ты голова! – очкарик поднялся с песка, отряхнулся. – Кстати, как тебя зовут?

– Иван, – Аникеев протянул руку.

– Ян, – очкарик вцепился в руку Ивана и начал её трясти с бешеной энергией.

– Руку не сломай, – усмехнулся Иван.

– Ой, прости, – Ян смутился, привычным жестом поправил очки на носу. – Перенервничал я. Эти твари меня покусали. Причем, сильно.

– Я вижу, Иван достал из сумочки детскую присыпку, посыпал свои укусы, передал её Яну. – Сделай то же самое!

– Ага! – Ян принялся с остервенением посыпать себя белым порошком, пока присыпка не закончилась. – Ой!

– Что-то мне подсказывает, что ты мог бы быть экономнее. Непонятно, когда и как мы отсюда выберемся.

– Найдем вход в лабиринт и выберемся, – Ян улыбнулся глупой улыбкой. – Мы же в лабиринте, да?

– Нет, – резко отрезал Иван. – Мы на другой планете. Посмотри на небо...

– Ого! – протянул Ян, – А как они это сделали?

– Не знаю. Но это точно не спецэффекты, поверь мне. Мы на другой планете, где всё другое, враждебное.

– Значит, я не увижу свою Олю?

– Всё зависит от тебя... От нас! Я предлагаю всё же идти на запад. Что-то мне подсказывает, что там мы найдем другой вход в лабиринт.

– А если не найдем? – не унимался Ян.

– Тогда погибнем, – спокойно ответил Иван.

– А как ты думаешь, что случилось с моей Олей? – Ян опять поправил очки на носу, щурясь, посмотрел на небо.

– Я думаю, что тебе нужно забыть о ней, – сказал Аникеев, шагая вперед, поднимая в воздух клубы песка. – Не хочу тебя огорчать, но что-то мне подсказывает, что она мертва.

– Я не верю в это, – Ян шмыгнул носом, по его лицу потекли слезы, оставляя дорожки на грязном лице.

Глава 3. Живые камни, люди-птицы и люди-кошки

Они шли часа три по полосе между морем и лесом. Пейзаж был унылым и однообразным. На горизонте маячили скалы. Путникам было жарко. Иван снял свой пиджак, нёс его в руке.

А Ян снял с себя сорочку, обвязав её, как чалму, вокруг головы. Иван молчал. Ян всю дорогу жаловался, что хочет пить, что вот-вот потеряет сознание.

– Терпи! – в очередной раз сквозь зубы процедил Иван. – Что ты, как девчонка? Ты ж мужик. Мы идем пока по стрелке. К морю подходить нельзя. Ты сам знаешь, кто там живет... Хочешь – полакай водички солёной. Но я не гарантирую, что тебе это понравится. Кстати, оденься.

– Зачем?

– Ты сгорел. Ты красный, как рак.

– Твою мать! – Ян стянул с головы сорочку, надел её. – Ой! Жжется-то как! Как больно...

– Ты что, никогда не сгорал на солнце? – удивился Иван.

– Нет.

– А я вот помню, как в Турции три года назад обжегся...

– Я никогда не уезжал из Белоруссии, не был за границей, – Ян поморщился от боли. – И на пляжи не хожу. Не потому, что погода в Белоруссии плохая, а потому, что мне это не нужно. Я – инженер. Работаю на заводе. Мне эти загары и юга так же нужны, как зайцу стоп-сигнал.

– А я люблю теплые страны. Летом я обычно беру отпуск не две недели, как все, а месяц. Чаще всего первые две недели я нежусь на солнышке там, где море и пальмы растут, а потом приезжаю в Белоруссию. Белорускам очень загорелые парни нравятся. А ты не знал?

– Что-то ты не очень загорелый, – произнес Ян, оглядев Аникеева.

– Так я в этом году в теплые страны не ездил, – Иван смахнул пот со лба. – В Египте был, в Турции был, в Таиланде тоже отметился. Решил месяц побыть на родине предков, о чем, если честно, жалею.

– Мне б твои проблемы, – печально усмехнулся Ян.

Иван ничего не ответил на его реплику. Про себя он уже давно решил, что Ян – зануда и плохой собеседник. Он решил промолчать, а потому дальше они шли молча, глядя на маячащие впереди скалы. Аникеев тогда ещё подумал, что скалы будто убегают от них, и они до скал никогда не дойдут.

Наконец-то они подошли к высоким скалам, вокруг вершин которых летали человекоподобные существа с большими крыльями, больше похожие на живых мертвецов, чем на людей. Их тонкая кожа была голубоватого цвета. Сквозь кожу просвечивали ребра. Лица их были сморщенными, с торчащими вперед челюстями. Их уши были большими и острыми, прижатыми к голове. Глаза их были большими и черными, а носы – крючковатыми, что придавало им сходство с ястребами. Волос на их телах не было. Ещё у них были небольшие хвосты. Этих людей-птиц Иван успел разглядеть, пока они плавно опускались с вершины скалы, а потом зависли в воздухе над Аникеевым и над Яном, рассматривая их и оценивая, представляют ли эти два испуганных человека для них опасность. Удовлетворив свое любопытство, люди-птицы взмыли вверх. По некоторым признакам Иван понял, что их изучали люди-птицы мужского пола. Вероятнее всего, женщины остались на вершине скалы. Там виднелись какие-то постройки, похожие на зонты, горели огни. Туда со всех сторон слетались люди-птицы и прятались под «зонтами».

Иван с Яном сначала просто стояли под тенью пальмы, не зная, что можно ожидать от этих странных существ с перепончатыми крыльями, но, поняв, что люди-птицы потеряли к ним интерес, они вышли из-под полога пальмы.

– Как ты думаешь, почему они на нас не напали? – тихо спросил Ян.

– Может, сыты. Или они привыкли к виду людей и знают, что мы не представляем для них опасность.

– Но ведь они такие же, как мы, – Ян снова поморщился от боли в спине. – Может, стоит вступить с ними в контакт?

– Рискни, – ответил ему Иван. – Я на всякий случай спрячусь под пальмой.

Аникеев спрятался за стволом пальмы, Ян подошел к подножию скалы, задрал голову вверх.

– Эй, вы! – крикнул он. Голос его был тихим и хриплым. Ян прокашлялся, сплюнул на песок. – Эй, вы! Мы – люди. Мы попали сюда через лабиринт. Мы не причиним вам зла. Мы бы хотели спросить у вас совета, куда нам лучше идти дальше, чтобы найти вход в лабиринт или встретить людей... Людей таких же, как мы. А ещё мы голодны и хотим пить. Есть здесь где-нибудь пресная вода?

– Да ты прям дипломат, – проговорил Иван из-за пальмы.

– Тихо ты! – сказал ему Ян, продолжая смотреть вверх. – Всё испортишь! Они же как мы, только с крыльями. Я думаю, они нас поймут.

– Давай-давай, – с иронией произнес Иван. – Сконтаться с ними. Они тоже с тобой в контакт войдут. Только они самцы... Вдруг примут тебя за самку?

На вершине скалы началось какое-то движение. Десятки крылатых существ, кружась в воздухе, стали опускаться. Они снижались довольно-таки быстро. В руках каждого из них были большие чаны с ручками. Увидев эти чаны, Ян победно улыбнулся и посмотрел на Ивана.

Зависнув метрах в десяти над Яном, люди-птицы дружно вылили содержимое своих чанов на Яна. На него полились потоки темно-коричневой вонючей жидкости, залил Яна с головы до ног. От неожиданности Ян вскрикнул. Люди-птицы издали крики, похожие на смех гиен и взмыли вверх, скрывшись на вершине скалы.

– Это что такое? – закричал Ян. Ткнув кончиком пальца себя в грудь, он лизнул палец языком, потом стал отплевываться. – Это же...

– Отходы их жизнедеятельности, – констатировал Иван, выйдя из-за пальмы и приближаясь к Яну. – Ну и воняет же от тебя, приятель!

– И что мне делать? – спросил Ян, разведя в стороны руки, словно демонстрируя себя во всей красе.

– Как-то смыть это, – ответил Аникеев. – Только где ты будешь мыться? В море живут чудовища. Они даже с дерьмом тебя схавают. О!.. Только сейчас я понял истинное значение этого выражения! – Иван засмеялся. Но, даже смеясь, он поглядывал вверх, ожидая очередного подвоха от людей-птиц и готовый опять скрыться под тенью пальмы. Но крылатых людей не было видно. Они будто забыли о Яне и об Иване.

Ян направился к морю.

– Ты уверен? – спросил его Аникеев. – Может, не стоит?

– Мне все равно! Пусть они сожрут меня, но вонять говном я не хочу.

– Я, если что, сбуду сзади, – Иван поглядывал на волны, но не увидел темных теней. Дно здесь было усыпано большими плоскими камнями. Море было тихим. – Я так думаю, что они раздерут свои брюха о камни, пока доберутся до тебя. – Начинай потихоньку!

Аникеев остался на берегу, а Ян вошел по пояс в воду. Первым делом он стал умываться и пить морскую воду. Сделав пару глотков соленой воды, он выплюнул изо рта воду.

– Ты был прав. На вкус – дерьмо.

– Согласен! – Иван засмеялся. – Уж ты-то знаешь, каково дерьмо на вкус.

– Да пошел ты, – Ян снял с себя одежду, окунулся, смыл с лица и с тела фекалии. Потом он забрался на самый большой камень и стал стирать одежду.

В тот момент Ивану показалось, что камни на дне пришли в движение. И даже камень, на котором стоял Ян, стал приближаться к берегу. Сначала Аникеев списал это на усталость и жару, но, стерев пот с лица, протерев глаза и промочив лоб водой, он увидел, что камни и в самом деле движутся к берегу.

– Пошевеливайся! – закричал Иван.

– Что? – Ян обернулся. – Пока всё чисто, я не вижу никаких чудовищ.

– Камни... Они двигаются!

Один из лежащих на дне камней вдруг вылез на берег. Следом за ним поползли остальные камни. Ян тоже заметил это. Быстро натянув на себя мокрую одежду, он соскочил со своего камня. Перепрыгивая с камня на камень, он быстро оказался на берегу. С широко раскрытыми глазами, он смотрел, как камни выползают на берег и наступают на него и на Ивана. На самом деле это были и не камни вовсе, а существа с множеством глаз и лапок, пищащие на ходу и щелкающие множеством зубов, расположенных внутри широко растягивающихся пастей.

– Бежим! – закричал Иван, дергая Яна за мокрую сорочку.

– А-а-а! – заорал Ян и побежал по направлению к зеленой полоске леса, виднеющейся на горизонте.

Огибая выступы скалы, они бежали вперед, боясь оглянуться, слыша сзади приближающееся пощелкивание и писк, с ужасом понимая, что камни оказались гораздо проворнее, чем они думали. В страхе Ян бежал довольно-таки быстро. Иван отстал от него метров на пять. Он всё ещё держал в руке сумочку блондинки и не выкинул её. Внутреннее чутье подсказывало ему, что нельзя расстаться с тем, что они принесли из своего мира. Всё это может им здесь пригодиться.

Страх наделил Яна способностями олимпийского бегуна. Он летел, как пуля, несмотря на отнюдь не олимпийское телосложение. Аникеев боялся, что отстанет от Яна, и они затеряются в этом чуждом им мире. Но еще больше он боялся этих зубов в безразмерных ртах камней, которые могут с легкостью откусить и руку, и ногу, и голову.

Оглянувшись только раз, Иван увидел поток из сотен похожих на камни панцирей, нагоняющих его, запнулся и упал. С криком он тут же вскочил на ноги, ощутив, как острые зубы вцепились ему в штанину и порвали её.

Скалы остались позади. Иван с Яном бежали по открытой местности, покрытой густой, высокой травой. Ян убежал вперед метров на двадцать, но вдруг резко остановился. Нагнав его, Аникеев уже открыл было рот, чтобы сказать Яну, что они должны бежать, если хотят остаться живыми и невредимыми, но, сам резко встал, как вкопанный, тяжело дыша. Вдруг за спиной стало тихо. Исчезло всё: звук шороха множества ножек за спиной, писк и пощелкивание. Остался только еле слышный шорох травы.

Иван оглянулся. Живые камни были метрах в десяти от него. Они с ненавистью какое-то время смотрели на Яна и на Ивана, а потом вдруг развернулись и темным потоком быстро поползли назад по полоскам примятой травы. В то же мгновение из травы стали выскакивать покрытые рыжей шерстью хвостатые прямоходящие существа, отдаленно напоминающие кошек. На их руках и ногах было по четыре пальца. Из пальцев на руках росли длинные острые когти, на ногах когтей вообще не было. Они двигались быстро и ловко, в траве их пряталось несметное полчище.

«Люди-кошки», как окрестил их про себя Иван, прыгали на живые камни, ловко переворачивая их. Будучи перевернутыми, камни оказывались абсолютно беззащитными. Они держали лапками и громко пищали, в то время, как люди-кошки вспарывали их белые животы, вываливали на траву внутренности и с аппетитом поглощали их. Ни один из «камней», преследующих Ивана и Яна, не ушел далеко. Почти все были перевернуты и быстро съедены. На Ивана и его спутника люди-кошки не обращали никакого внимания. Они урчали от удовольствия и смачно чавкали, оставляя от живых камней лишь панцири да лапки.

– Мне пришла в голову оригинальная мысль, – прошептал Иван стоящему рядом с ним Яну. – Мы сейчас поймем одну из этих тварей и сделаем из неё шашлык.

– Шутить? – спросил Ян.

– Я реально голоден, – ответил Иван.

Он посмотрел на то, как «кошки» отсекают путь к отступлению «камням», побежал туда, где образовался «затор» из живых камней. Не без труда, но все же Ивану удалось перевернуть кверху брюхом одно из животных.

– У нас ведь нет когтей, – сказал Ян, подбежавший сзади. – Чем мы его будем резать?

– Спокойно, – порывшись в сумочке блондинки, Иван извлек из неё косметичку, в которой было множество приспособлений для обработки ногтей. Аникеев доставал из косметички все блестящие инструменты, по очереди стал втыкать их в брюхо «камня», пока один из них не вспорол белую кольшущуюся плоть и не явил взору Ивана и Яна внутренности. Даже не будучи знатоком медицины и биологии, Иван сразу увидел часто бьющееся темно-красное сердце под решеткой ребер. Через зазор между ребрами он вонзил в сердце пилку для ногтей. «Камень» тут же перестал пищать и дергать лапками. – Учись, студент!

– Я эту гадость есть не буду! – Ян покачал головой. – Лучше с голоду сдохнуть.

– Ничего ты в этом не понимаешь, – используя всевозможные инструменты из косметички, Иван отделил мягкую плоть от панциря, вывалил всё это в траву, потом наполнил панцирь сухой травой и поджег её, используя дешевую китайскую зажигалку блондинки.

Когда костер, потрескивая, стал разгораться, люди-кошки оторвались от своей трапезы и стали прятаться в траве.

– Ваня, ты – гений! – закричал Ян. – Я-то забыл про зажигалку, думал, что ты мне предложишь сырое мясо жрать.

– Я знаю, что я – гений, – Аникеев усмехнулся. – Даже котяры попрыгали от моей гениальности. Слушай, Яник! Полазь тут в округе, но далеко от меня не уходи...

– Зачем?

– Поищи тонкие ветки, прутья.

– А березовые поленья не поискать? – Ян улыбнулся.

– Поищи, – Иван кивнул головой. – Только не уходи далеко, ладно! И если что – кричи!

– Окей! – Ян скрылся в высокой траве.

Иван остался сидеть у костра, подкидывая в него сухую траву и осмысливая то, что с ним сегодня произошло. Всё это было похоже на сон, только вот сны такими реальными не бывают. Проснувшись, всегда можно избавиться даже от самого страшного сновидения. А тут ведь не проснешься. Что из себя представляет этот чертов лабиринт? Очередное изобретение ученых или военных? Машина для перемещения в пространстве? Получается, что люди, попавшие в лабиринт – подопытные кролики. Но разве это справедливо? Конечно, нет!

Иван ругнулся матерно, сплюнул в костер. Начинало темнеть. На небе стали появляться звезды, образующие созвездия, которых Иван раньше, в обычной своей жизни, не видел. Луны не было. Костер был единственным источником освещения.

– Ян! – крикнул он в темноту.

– Уже иду! – послышался приближающийся голос.

– Быстрее шевели батоном! Уже темнеет.

Над травой показалась гора веток, палок. Под ней был сгорбившийся Ян. Кряхтя, он тащил всю эту гору на полусогнутых ногах. Подойдя к костру, он свалил всю эту кучу на землю, вытер пот со лба. С него тут же спали брюки, явив Ивану семейные трусы с сердечками. Оказалось, что всю эту кучу дров Иван перетянул своими подтяжками. Среди веток и прутьев оказались рога не известных Ивану животных – полутораметровые, крепкие. Рога в огне не горели, но их было удобно использовать для помешивания углей. Внутренности живого камня, которые хоть отдаленно, но напоминали мясо, Иван нанизывал на тонкие прутья, как на шампуры.

Пусть не скоро, но Ивану с Яном удалось поесть жареного мяса, которое по вкусу больше напоминало рыбу.

– Хочешь черники? – спросил Ян, протягивая Ивану горсть черных ягод, очень сильно похожих на чернику.

– Нет, спасибо, – ответил Аникеев. – И тебе не советую. Это же не наша планета, не Россия и не Белоруссия. Тут нельзя есть всё, что на глаза попадается.

– Да брось ты, Ваня, – Ян отправил несколько ягод себе в рот, прожевал. – Я-то знаю, что это – черника. Я её в траве нашел. Угощайся! – Ян достал из кармана сорочки и положил перед собой кулек, свернутый из широких листьев какого-то растения. Кулек был доверху наполнен черными ягодами.

– Да не ешь ты это, Яник! – Аникеев протянул руку к кульку, чтобы выкинуть ягоды, но Ян ударил его по протянутой руке.

– Это моя добыча, – он улыбнулся, отправив себе в рот еще одну горсть ягод.

– Ну, потом не говори, что я тебя не предупреждал, – вздохнул Иван. – Ты – человек взрослый...

Оглянувшись по сторонам, он увидел сотни пар глаз, горящих желтым светом в темноте и людей-кошек, заморожено смотрящих на догорающие угли и нюхающих своими небольшими кошачьими носами воздух. Ян тоже их заметил.

– Если хотите – присоединяйтесь, подсаживайтесь к нашему огоньку, – крикнул им Ян, но кошки не сдвинулись с места.

– Ну, не хотите – как хотите, – крикнул им Аникеев.

– Угу, – Ян отправил в рот очередную порцию черники.

Иван с Яном легли напротив друг друга. Их разделял только костер, разведенный в панцире неведомого науке существа. Аникеев подстелил под себя пиджак. Ян сделал подстилку из травы. Температура воздуха резко падала, поэтому пленникам лабиринта приходилось ближе придвигаться к костру и подкидывать в него сухую траву и ветки, которые принес Ян. Мужчины не могли заснуть. Их постоянно тревожили звуки, раздающиеся вокруг них и усиливающийся холод.

Посмотрев по сторонам, Иван увидел не только глаза и силуэты людей-кошек, но и другие тени и другие глаза, размеры которых говорили о том, что это отнюдь не полуметровые люди-кошки, а животные, гораздо больших размеров, смотрящие на гостей с Земли с враждебностью, но не решающиеся подойти ближе из-за ярко горящего костра.

Периодически стаи больших желтых глаз приближались. Слышался топот, десятков, а то и сотен ног. Но, стоило лишь Аникееву или Яну подкинуть веток или травы в костер, желтые глаза прятались в траве с угрожающим рычанием. Заснуть в таких условиях было невозможно, хотя Ивану спать очень хотелось.

– Яник, – Аникеев подкинул пару сухих прутиков в костер. Лицо его спутника ненадолго озарилось красным цветом. Глядя на Яна, Иван подумал, что в свете костра он почему-то смотрится полнее, чем при солнечном свете. При таком освещении у него было круглое лицо, пивной живот. В тот момент он выглядел так, будто поправился килограммов на пятьдесят. Аникеев всё это списал на игру света и теней, а еще на атмосферу планеты, на которой они оказались.

– Что? – Ян приподнялся на подстилке. Он действительно был похож на толстяка.

– Расскажи чего-нибудь о себе, – предложил Иван. – Мы по уши в этом дерьме, а так друг о друге ничего и не знаем.

– Ну, – Ян задумался, – Моя мать всю жизнь проработала на заводе бухгалтером. Отец до пенсии работал на том же заводе инженером. Сейчас я работаю там же инженером. Закончил-то я белорусский политехнический институт...

– Ты не это мне расскажи, – Иван улыбнулся, повернувшись на бок и подложив согнутую в локте руку под голову. – Ты мне расскажи, как ты познакомился с Олей?

– С Олей? – медленно, растягивая слова, проговорил Ян. – Всё было просто. Нас познакомили родители. Они дружат, чуть ли не со школьной скамьи. Родители Оли тоже когда-то работали инженерами на заводах, но сейчас занимаются торговлей.

– Понятно, – Аникеев кивнул головой. – Она – единственная, избалованная доченька. Потеряв надежду когда-либо выдать Олю замуж, они нашли тебя.

– Ну, зачем ты так? – Ян насупился. – Зачем сразу всё опоганивать? У на любовь... Была до сегодняшнего дня.

– Ну-ну, – Иван кинул в костер еще один пучок травы.

– Что «ну-ну»? Ты про себя-то расскажи!

– Я... – Иван мечтательно посмотрел на звезды, перевел взгляд на Яна. – Слышь, чувак, а ты нормально себя чувствуешь? Ты мне кажешься толстым и раздутым.

– Я в порядке, – Ян поправил сорочку на вывалившемся из штанов животе. – Ты уходишь от темы!

– Я закончил колледж. Потом служил в армии. После армии устроился работать в ГАИ, откуда меня выперли...

– За взятки? – оживился Ян.

– Нет, – отрезал Аникеев. – Взятки я как раз не брал... Не успел. Едва закончив учебу, я умудрился остановить чувака в жопину обколотого. Он был без прав, но зато с большими связями. Оказалось, что это сынуля одного из челябинских чиновников. Уже на следующий день меня вызвал на ковер мой начальник, напихал мне полную жопу люлей, после чего меня выперли из ГИБДД.

– Вот это да!

– Я тоже так считал, – Иван хохотнул, глядя на пламя костра. – Но потом меня с удовольствием взяли в Челябинвестбанк, где я уже не первый год занимаюсь дебеторкой...

– Чем?

– Должниками я занимаюсь. Езжу по дебилам, которые взяли у нас кредит и не хотят отдавать...

– А-а-а! Понятно! – Ян понимающе кивнул головой. – И как? Нравится?

– Лучше бы я брал взятки в ГИБДД, – ответил Иван. – С тех пор, как я работаю в банке, я ненавижу всех заемщиков. Мне уже кажется, что за кредитом в Челябинвестбанк приходят только конченные придурки. Во всяком случае, должники банка такими и являются...

– А что тебя занесло в Белоруссию?

– Так ведь дед оставил мне там квартиру. Я её сдаю Назиру Магомеду Оглы, который исправно платит мне за неё деньги. Раз в год он уезжает к себе на родину, в Азербайджан. В это самое время я приезжаю в республику Беларусь, живу там, клею девочек.

– Секс-воаж? – спросил Ян откуда-то издалека, с противоположной стороны. Его образ расплывался и рябил в дымке костра. Он казался Ивану уже не просто толстым, а огромным.

– Нет, – ответил Аникеев. – Я должен жениться на белоруске!

– Что? – Ян прыснул в пухлый кулак.

– Такова воля предков. Таково мое мнение. Я должен жениться на белоруске!

– Ну, давай-давай! – Ян отвернулся от костра, подставив ему свою ставшую вдруг широкой спину.

– Ты мне кажешься жирным, – вырвалось у Аникеева.

– Ты мне просто завидуешь, – пробормотал Ян, с громким треском испортив воздух. Пламя костра в тот момент заколыхалось.

– Фу, вонючка! – Иван тоже отвернулся от костра.

Все звуки вокруг него вдруг стихли. Он перестал слышать шаги существ, бродящих вокруг них, шум ветра и треск крыльев больших насекомых, которые, пока было светло, периодически проносились над головами гостей из лабиринта. Даже храп Яна не помешал Аникееву погрузиться в глубокий сон без каких-либо сновидений. И ему было всё равно, что делают с ним существа, бродящие вокруг. «Будь, что будет, – думал он сквозь сон. – Пусть Яник шустрит, а я не встану».

Пару раз за ночь Иван все же просыпался от того, что сильно мерз. Кинув в костер сухих веток или пучок сухой травы, он согревался и опять засыпал. Храп Яна превращался в рычание, потом – в стоны. Но Иван уже на эти звуки не реагировал. В какой-то момент сон пригвоздил его намертво к земле, и он не мог пошевелить ни рукой, ни ногой.

Глава 4. Чирк

Иван проснулся от того, что его трясло от холода. Его зубы отбивали мелкую барабанную дробь.

– Ян, – пробормотал Аникеев, прячась под пиджак, как улитка прячется под панцирь. – Подкинь чего-нибудь в костер!

А в ответ – тишина. Тут-то Иван вспомнил ночные храпы Яна. Раз он не храпит, это значит, что он проснулся или... Или что?

– Ян! – закричал Иван, вскакивая и глядя по сторонам. От костра остались только угольки. То, что лежало за костром, внешне не было похоже на Яна. Это было бесформенное, раздувшееся и почерневшее тело. Одежда на нем порвалась, так как ткань не смогла сдерживать натиск разросшейся плоти. Рядом с распухшей до безобразия темной рукой лежал начавший желтеть кулек из листьев, в котором все еще были черные ягоды. Иван понял, что Ян распух и умер, отравившись этой местной черникой. От неё же его тело раздулось и почернело. От этой же отравы у Яна полопались глаза и растеклись по щекам, как две большие кровавые слезы. Его рот с неестественно большими, распухшими губами был перекошен. Было видно, что Ян умирал в страшных муках. И он действительно стонал ночью, а не храпел.

Ян лежал неподвижно, раскинув руки и глядя в небо слепыми глазами. Аникеев же ругал себя последними словами. Он не понимал, почему он видел, что Ян раздувается и не отобрал у него эту чертову чернику? Почему не забил тревогу? Он ведь видел, что его товарищ раздувается. Почему он изначально не запретил Яну есть эти ягоды? В голове крутилось множество «почему», от которых Аникеев не знал, как избавиться.

Подойдя к телу Яна поближе, он поднял с земли его очки, с треснувшим по диагонали стеклом, положил их в сумочку блондинки.

– Ян, – тихо позвал Иван в надежде, что тело шевельнется. Но оно было неподвижным, и только еле слышный стрекот и слабый шум ветра нарушали тишину.

Присмотревшись, Аникеев понял, что было источником стрекота. Этот звук издавали пауки, размером с сибирского кота, которые выбрались из-под тела и усталились на Ивана множеством своих глаз, угрожающе шевеля передними лапками.

– Кыш! Кыш! – Иван попытался отогнать пауков, но они сами стали наступать на Ивана. Их было уже не меньше десяти, а из-под тела Яна выползали всё новые и новые пауки.

Иван взял в руки панцирь живого краба, вытряхнул из него угли и уже хотел запустить панцирем в пауков, но они вдруг остановились, вернулись к телу Яна и принялись быстро бегать по нему туда-сюда, опутывая паутиной. Через пять минут Ян был укрыт белым саваном, ещё через десять минут он превратился в большой белый кокон. По раздающимся чавкающим звукам Иван понял, что внутри кокона сейчас происходит паучье пиршество.

Иван стал медленно пятиться, потом развернулся, чтобы совсем уйти, но услышал какой-то шорох в траве и хруст. Раздвинув высокую траву, он увидел маленькое существо, похожее на хорька, с аппетитом поглощающее остатки вчерашней трапезы Ивана и Яна: внутренности живых камней, мелкие косточки. Услышав шум травы, «хорек» обернулся, поднялся на задние лапы и замер, вытянувшись во весь свой рост. Только сейчас Иван понял, что это и не хорек вовсе. Да, существо было покрыто густой шерстью цветом как у хорька, но на этом схожесть и заканчивалась. Покрытое шерстью существо являло собой переходную стадию от хорька к человеку. У странного существа было маленькое человеческое лицо. У него были руки и ноги

с пятью пальцами, которые заканчивались маленькими ноготками. У «хорька» был небольшой пушистый хвост, который он поджал, когда их глаза встретились.

Некоторое время Иван и «хорек» рассматривали друг друга. Оба замерли.

– Чок-чок, – произнес зверек, подняв в приветственном жесте свою маленькую ручку.

– Приятного аппетита, – Аникеев кивнул головой. Он не знал, что это за существо, и что сулит встреча с ним. Но на всякий случай он решил обойти этого «хорька» стороной.

– Чок-чок, – опять повторило существо, обогнав Ивана, встав перед ним с вытянутыми вперед руками. Да, он был похож на примата, но что-то подсказывало Ивану, что перед ним не примат.

– Ну, и что тебе надо? – Иван нагнулся.

– Свирк, – существо, похожее на хорька, схватило Ивана за руку, жестом показало, что он должен идти за ним. Потом резко остановилось, прижав маленький указательный палец к губам, дало понять, что лучше не шуметь и не задавать лишних вопросов.

В ту же секунду на вытоптанном пятачке сошлись два огромных богомола. Они колотили друг друга передними конечностями, заканчивающимися большими когтями, пока один богомол не забил другого насмерть и не начал поедать его, начав с головы.

–Фу, как противно, – прошептал Иван.

Зверек дернул Аникеева за руку, показывая, что тот должен идти за ним. Периодически существо прижимало палец к губам, напоминая Ивану, что он должен молчать. «Хорек» вел его к лесу. Петляя, как зайцы, они шли не меньше двух часов, а лес всё не становился ближе. Солнце уже прогрело землю, и Аникееву стало жарко. Он снял с себя пиджак и повесил его на пояс, завязав рукава узлом.

Хорек с человеческим лицом что-то пропищал, кивнул головой. Попетляв немного в траве, он привел Ивана к зарослям кустов с широкими листьями, похожими на листья папоротника. На кустах росли большие сочные плоды, похожие на персики. Хорек показал знаком, что Иван может сорвать плод и съесть его. Подпрыгнув, он сам сорвал красный плод и стал вгрызаться в его мякоть. Иван сделал то же самое, чувствуя, как сок плода утоляет его жажду, а сладкая мякоть придает сил.

– Сик-сик, – произнес зверек, показывая пальцем на плоды. – Сик!

– Спасибо, – Иван кивнул головой. – Не знаю, что бы я без тебя делал.

Немного подкрепившись, они легли в тени кустов, полежали на зеленой травке. Всё это время Аникеев думал о живом существе, лежащем рядом с ним, прикрывшим глаза. Казалось, что зверек спокоен, но шевелящиеся острые ушки и двигающийся из стороны в сторону нос свидетельствовали о том, что «хорек» постоянно прислушается, нюхает воздух. Он держит ситуацию под контролем. Внезапно он открыл свои большие глаза, посмотрел на Ивана.

– Чирк, – зверек ткнул себя в грудь указательным пальцем.

– Иван, – Аникеев ткнул пальцем себя в грудь.

– Чиван, – получеловек-полузверек издал чирикающий звук, отдаленно напоминающий смех. – Чиван.

– Иван я, – Аникеев качнул головой. – Иван!

– Чиван! – повторил Чирк, ушки его повернулись назад. Он схватил Аникеева за руку, увлекая в заросли травы.

– Ик-сан! Ик!

Они быстро спрятались в траве. Где-то справа послышался шум, треск. Слегка раздвинув колосья неведомого злака, Аникеев увидел, как лохматые существа, похожие на волков, но крупнее их раза в три, гонят по полю стайку розовых, лишенных шерсти зверей.

Шерсть животных, напоминающих волков, была густой. На лапах у них было по четыре пальца с острыми когтями. Морды у них были, как у питбулей, с торчащими большими клыками, с которых капала белая тягучая слюна.

Их жертвы были одновременно похожи и на кроликов, и на декоративных собачек. Розовая кожа висела на них складками. Их длинные хвосты больше напоминали крысиные. Как бы розовые зверьки не старались петлять, лохматые волки всё равно хватали их, разрывали на куски и тут же пожирали. Воздух наполнился утробным мычанием волков и блеянием розовых кроликов. Некоторые кролики, поняв, что от волков им не уйти, стали зарываться в землю. Раскидывая во все стороны комья грунта и траву. Кое-кому из них всё же удалось спастись. Остальных волки хватали за хвосты, подкидывали в воздух. Розовые кролики, описав в воздухе дугу, падали в широко раскрытые зубастые пасти волков.

Волчья трапеzia продолжалась недолго. Расправившись с кроликами, не успевшими зарыться в землю, волки, фыркая и нюхая воздух, скрылись в траве, побежав по направлению к лесу.

– Ф-фу! – Иван облегченно выдохнул. – Ну и твари.

– Ц! – Чирк погрозил Ивану пальцем, потом приложил ладони к ушам. – Цвари уца.

– Ты хочешь сказать, что у них острый слух, и они могут вернуться? – Аникеев, как мог, жестикулировал, стараясь донести свою мысль до сознания Чирка, но при этом старался не шуметь.

Чирк кивнул головой, опять взял Аникеева за руку. Пригибаясь, они продолжили путь в сторону леса. Несколько раз они останавливались и замирали на месте, стараясь не дышать. В эти моменты они были свидетелями удачной и не очень удачной охоты всевозможных животных. Одни из них напоминали насекомых, другие – грызунов, третьи – птиц с огромными клювами, передвигающихся, как страусы, на мощных ногах. Разница между этими животными и земными была и в размерах, и во внешнем виде. Все они были очень не похожи на земных зверюшек, по которым Аникеев начал уже скучать.

В какой-то момент земля под ногами у Ивана и Чирка разверзлась. Из большой дыры появилась плоская черная голова с маленькими глазами, с большими наростами, похожими на рога. Вслед за головой из земли стало вылазить толстое тело, покрытое чешуей. Это была огромная змея. Она была настолько большой, что каждая чешуйка на её гибком темном теле была размером с голову Аникеева. Змея ползла вперед, её длинный раздвоенный язык изучал окружающую среду, то высываясь из приоткрытого большого рта, то прячась в нем.

– Фит-фит! – Чирк махнул рукой и в мгновение ока оказался на спине змеи, вцепившись ручонками в чешую.

– Ага! – Иван тоже запрыгнул на змею, схватился за чешую, но чуть не свалился, когда чешуйки оторвались и остались в руках Аникеева. Тогда он просто распластался на спине змеи, раскинув в разные стороны руки и ноги, боясь шевельнуться, лишь бы не соскользнуть со скользкой холодной змеи.

Чирк посмотрел на Ивана и поднял вверх большой палец левой руки, показывая, что всё хорошо. Иван кивнул головой в ответ, натянуто улыбнулся.

Змея, длина которого была не меньше ста метров, извиваясь, понесла Аникеева и Чирка в сторону леса, как скоростной экспресс. Её скорость была довольно-таки приличной.

– Чирк, ты – молодец! – Иван улыбнулся и тоже поднял вверх большой палец руки.

– Олодес, – повторил Чирк, улыбувшись и показав Ивану два ряда мелких, но острых зубов.

– А ты уверен, что нам нужно именно в лес? – спросил Аникеев, указав рукой на быстро приближающуюся и увеличивающуюся полосу леса. – Там может быть опасно. Может, останемся в поле.

– Ес-ес! – Чирк уверенно кивнул головой. – Ес.

– Ну, в лес, так в лес, – пробормотал Аникеев.

Ему было страшно у безобидного на вид моря. Он всего пугался в поле. О том, что его может ожидать в лесу, он мог только догадываться. Но ни одним мускулом лица не выдал своего беспокойства. Ему не хотелось, чтобы малыш Чирк подумал, что он чего-то боится.

Глава 5. Лес

Чем быстрее приближался лес – тем страшнее становилось Аникееву. Деревья в лесу были выше небоскребов. Между ними ходили большие ящеры и щипали листву. Таких монстров Иван не видел даже в фантастических фильмах и не мог представить, что где-то ещё могут жить такие гиганты.

Над деревьями кружило существо, похожее на птеродактиля. Внезапно из крон деревьев высунулись большие зеленые щупальца. Они обвили птеродактиля. Тот успел только издать каркающий звук и затерялся в зелени листвы.

– Нихрена себе! – закричал Иван. – Чирк, ты это видел?

Хорек захихикал, приложив кулачок ко рту, махнул рукой, что могло означать только одно: спрыгивай!

– Фит! Фит!

– Да ты что? Тут такая скорость... Пусть змея притормозит.

Но змея и не думала останавливаться. Приблизившись к лесу, она стала ещё больше ускоряться.

– Фит сихи, – крикнул Чирк и спрыгнул.

Иван тоже хотел спрыгнуть, но, когда змея в очередной раз изогнулась, потерял равновесие и скатился на землю. Он упал в траву и долго смотрел, как толстый хвост змеи скрывается между стволами деревьев.

– Вот это да!

– Чиван! – Чирк подскочил к Аникееву, ощупывая его голову и плечи. – Ит хич? Хич?

– Да всё со мной нормально, – ответил Аникеев. Он уже понял, что для того, чтобы общаться с Чирком, не нужно знать его язык. По интонации и по поведению можно всё понять. – Куда идти дальше? Покажи...

Хорек махнул рукой, давая понять, что нужно следовать за ним. Он стал углубляться в заросли высокой травы, пригибаясь и приносясь. Так они дошли до леса, встретившего путников прохладой и гаммой звуков, которые Иван мог слышать на Земле, но они были немного другими. Здесь слышалось и отдаленное рычание, и чириканье, и свист, и треск, и тихое гудение.

– Сап! – Чирк остановился, подняв руку.

Тут же Иван увидел, как грибы на тонких ножках пробираются сквозь траву, попискивая на ходу. Судя по внешнему виду, это были переростки-шампиньоны. Когда они прошли, Чирк подал знак «можно идти дальше».

Они осторожно пошли, прокладывая себе путь сквозь заросли неведомых растений. Одно из них обвило шею и руки Аникеева и стало тащить к утолщению на толстом стволе, похожем на грушу. Ствол раскрылся, и Иван увидел длинные острые зубы в темном чреве ствола.

– Нет! – крикнул он, отбиваясь от цепких подвижных прутьев.

– Нет! – отчетливо выкрикнул Чирк. Он тут же поднял с земли длинную палку и начал бить ею по прутьям и по стволу дерева. Путь тут же спрятались в грушевидном наросте, зубастая пасть захлопнулась.

– Фу, – выдохнул Иван, растирая рукой горло и шею. – Еще б немного, и я...

– Хак! – кивнул головой Чирк. – Бума хак.

– Согласен. Это был бы конец.

Они ещё долго продирались сквозь заросли. По дороге им постоянно попадались странные существа, которых Иван никогда раньше не видел. Он даже представить не мог, что такие

существуют: зеленые медузы с множеством конечностей, по краям тел которых росло множество глаз, насекомые разных форм и размеров. Особенно досаждали Ивану комары размером с кулак и мухи размером с кошку. Они постоянно вились над Аникеевым, пытаясь укусить. Двум комарам это почти удалось. Иван оглушил их сумочкой блондинки и раздавил ногой, когда они упали на землю. Гигантские жуки постоянно нападали из-под земли. Если бы ни Чирк, который ловко орудовал палкой, Аникеев сто раз мог бы остаться без ног.

– Оч!– шипел хорек на Ивана после каждого нападения на него, что сверху, что снизу. При этом Чирк показывал указательным и средним пальцами на глаза.

– Да смотрю я, смотрю, – в оправдание говорил Иван. – Эти твари нападают так неожиданно...

Внезапно откуда-то из зеленой кроны дерева вылетел ящер, покрытый перьями, с ядовито-желтым гребнем на голове. Сбив с ног Ивана ударом когтистых лап в грудь. Он схватил Чирка и попытался набрать высоту. К счастью, Чирк весил больше веса, который ящер мог унести. И, пока он завис в воздухе, Иван подхватил палку, которую выронил хорек и принялся бить ящера по спине и по голове, матерно ругаясь при этом. Ящер выпустил из лап Чирка, развернулся и стал нападать на Ивана, пытаясь вцепиться когтями в глаза Аникеева. Иван ловко увернулся и со всего размаха ещё раз ударил ящера по голове. Тот сложил крылья и рухнул на землю. Добив его несколькими ударами, Аникеев посмотрел на Чирка.

– Его можно съесть?

– Нет! – хорек засмеялся и стал демонстративно отплеиваться. – Щика, нет, щика!

– Значит, и на вид, и на вкус он – говно? Да?

– Да, омно! – Чирк закивал головой. – Щика.

– Ты сам-то цел? – Иван осмотрел шкуру хорька.

– Да, – ответил Чик.

– Будем считать, что мы квиты, – Иван подмигнул Чирку.

– Да, – хорек моргнул двумя глазами, поднялся на ноги. – Мо! Фит-фит!

– Да подожди ты! Может, отдохнем и перекусим? Ты можешь найти что-нибудь съедобное?

– Да, – ответил Чирк и тут же вскарабкался на высокое дерево с гладким стволом, на вершине которого росли зеленые плоды, размером с небольшую дыню. – Хок! Чиван хок!

– Ты кидай, а я уж соберу их, – Аникеев отвернулся, справил малую нужду, потом прислонился к дереву, обвитому, как ему показалось, лианами и глядя на то, как хорек отрывает плоды от веток и кидает их вниз. Скинув несколько плодов, Чирк стал спускаться.

Лианы вдруг зашевелились, пришли в движение. Они обвили руки, ноги Ивана и пригвоздили его к толстому стволу дерева. Аникеев закричал. Глядя на то, что он поначалу принял за лианы, он понял, что это не лианы, а какие-то черви, покрытые слизью. Они свесились с веток дерева, отрыли рты, окаймленные острыми зубами. Черви всё сильнее сжимали свои кольца вокруг Аникеева, приближая к нему зубастые пасти, сжимая свои холодные объятия, источая запах гнили. Закричав, Иван дернулся, высвободил руки. Быстрым движением он открыл сумочку, достал из неё флакон с духами и распылил духи в воздухе. Через пару секунд, показавшимися Аникееву вечностью, давление в районе грудной клетки и живота исчезло. Черви спрятались в большом дупле дерева, больше похожем на пещеру, будто их и не было.

– Ог? – спросил подоспевший с палкой в руках Чирк.

– Уже всё нормально, – ответил Иван, показывая хорьку флакон с духами. Он был уже на половину пустой, хотя Аникеев помнил, что, когда он извлек флакон из сумочки в первый раз, тот был почти полный. – Вот, чем можно отражать атаки этих тварей.

Ю! – хорек издал возглас удивления. – Кама тси?

Распылив струю духов, Чирк долго принюхивался, прикрыв глаза. Потом он открыл глаза и сказал только одно слово: «Омно».

– Ты даже не представляешь, сколько это говно стоит! – Иван укоризненно покачал головой, выхватил из руки Чирка флакон и убрал в сумку. – Это ж французские духи. Они стоят больше, чем коньяк. Наши женщины ими пользуются, чтобы хорошо пахнуть...

– Омно, – повторил Чирк, сморщив нос. – Кахарба!

– Ничего ты в этом не понимаешь. Эти духи уже дважды мне спасли жизнь на этой долбаной планете. Кстати, как она называется?

– Нет, – ответил Чирк, пожав плечами. – Ать на карб.

– Понятно. Значит, ты тоже тут гость?

– Да, – хорек кивнул головой. – Ость.

– И ты тоже пришел сюда через лабиринт? Через много коридоров? – Иван прочертил в воздухе пересекающиеся линии, изобразив лабиринт.

Чирк ничего не ответил. Взяв в руки зеленый плод, он стал вгрызаться в него. Зеленый сок потек по его подбородку, капая на покрытый темной шерстью живот.

Иван тоже взял в руки плод, откусил.

– По вкусу напоминает земной грейпфрут.

– Да, – хорек кивнул. – Ейфут.

– Можно подумать, что ты знаешь, какой грейпфрут на вкус, – Аникеев усмехнулся.

– Да, – Чирк снова кивнул.

– Ты не шутишь?

– Нет!

Подкрепившись, они продолжили свой путь. Три оставшихся плода Иван запихнул в дамскую сумочку, удивляясь, как в неё может влезть так много вещей.

Аникеев уже не сомневался в том, что его встреча с Чирком была не случайной. Им обоим нужно было найти вход в лабиринт. Но почему каким-то силам было нужно, чтобы они встретились в это время и на этой планете? Почему они не погибли, как остальные, кто в то проклятое утро вошел с Иваном в лабиринт? Иван не мог найти ответы на свои вопросы. Он понимал, что здесь они не просто так, не случайно. Быть может, они найдут вход в лабиринт, когда что-то сделают или что-то сообщат найдут.

«...то, что вы найдете в лабиринте, вы должны будете отдать мне», – всплыли в памяти слова мужика в плаще из кожи.

– Как ты думаешь, что мы тут должны найти? – обратился Иван к хорьку, кряхтя и пролезая под поваленным деревом.

– Нет, – Чирк пожал плечами. – Ать ен косс.

– Понятно.

Взобравшись на пригорок, Иван заметил какой-то объект, обросший растениями. Приглядевшись, Аникеев смог разглядеть обломки автомобиля. Сначала он подумал, что зрение его обманывает. Откуда тут взяться машине, если нет дорог?

– Какого хрена тут делает тачка? – произнес Аникеев, палкой очищая обломки от вьющихся зеленых растений. Поняв, что это всего лишь растения, а не животные, он продолжил расчистку автомобиля руками.

– Ать ен косс, – повторил хорек свою фразу, которую Иван для себя перевел, как «не знаю».

– Не уж-то он тоже попал сюда через лабиринт?

– Ен косс!

Очистив автомобиль, Аникеев отошел на пару шагов назад, скрестил руки на груди.

Перед ним стояла «Победа» серого цвета, упершаяся в ствол дерева. Перед автомобилем было немного помят, но в целом «Победа» выглядела так, будто только недавно сошла с конвейера. Стекла были разбиты. На дверях и капоте виднелись бурые пятна засохшей крови. За

рулем сидел скелет в рубашке и в фетровой шляпе. Пустые глазницы смотрели на Аникеева. Казалось, что покойничек улыбается Ивану.

– Этот мир полон загадок, – Иван открыл дверь машины. Скелет водителя вывалился из салона. Шляпа свалилась с белого черепа, подкатилась к ногам Аникеева. – В других обстоятельствах я бы брезгливо поморщился и прошел мимо, а сейчас что-то мне подсказывает, что мимо проходить нельзя!

– Да! – Чирк вильнул хвостом. – Незя!

– Рад, что ты меня понимаешь! – Иван отряхнул шляпу, водрузил её себе на голову. – Как? Мне идет?

– Да! – Чирк одобрительно кивнул. – Идет!

Аникеев засмеялся, залез в салон, начал обыскивать его, пытаясь найти хоть что-то, что могло бы помочь ему и его лохматому спутнику выжить на этой чуждой им планете. В бардачке он нашел разбитый ручной фонарь и перочинный нож. Фонарь Иван кинул на пассажирское сиденье, а нож спрятал в карман брюк. На заднем сидении стояла корзина с продуктами, которые со временем превратились в большой кокон плесени. Рядом с корзиной лежал рюкзак. Увидев его, Чирк заскочил в салон, принялся оживленно жестикулировать.

– Фит фи! – Чирк показывал рукой на рюкзак. – Фи!

– Не беги впереди паровоза, – произнес Иван, тыкая рюкзак палкой. – Вдруг там спрятались кто-нибудь из местной фауны.

Потыкав палкой и поняв, что, кроме чего-то мягкого, в рюкзаке ничего нет, Иван открыл его и высыпал на сидение одежду, которую, как ему показалось, могли носить только в сороковых – пятидесятых годах прошлого века: старомодные мужские рубашки, кофта, женский свитер. То, что свитер был женским, Иван понял по слабому запаху духов и по тому, что свитер был сильно растянут в области груди. Ещё там были детские вещи. Иван засунул вещи, которые, по его мнению, могли ему пригодиться, в рюкзак. Детскую одежду Иван хотел оставить в машине, чтобы не тащить с собой ничего лишнего, но Чирк вцепился с горящими глазами в кучку детских вещей, натянул на себя рубашечку, лихо справившись с пуговицами. Остальное он тоже внимательно рассмотрел и убрал в рюкзак. Долго смотрел на шорты, потом пальцем указал на перочинный нож, оттопыривающий карман брюк Аникеева.

– Ер ка лас!

– Возьми, – Иван раскрыл нож, протянул его Чирку. – Только будь осторожен, не порежься.

Чирк выхватил из его руки нож, прорезал дырку в шортах, в нижней их части. Потом он натянул на себя шорты, пропустив через дыру хвост.

– Как? – спросил он, несколько раз вильнув хвостом.

– Неплохо, – Аникеев улыбнулся. – Ладно, пошли дальше. Что-то у меня нет желания здесь больше оставаться. Здесь воняет смертью.

– Да, – согласился Чирк. – Казам.

Иван вытряхнул в рюкзак всё содержимое дамской сумки, саму сумку оставил на сидении, рядом с корзиной. Рюкзак он повесил за лямки на плечо и вышел из машины. Чирк выпрыгнул за ним, осторожно прикрыв за собой дверь.

– Слушай, а зачем тебе одежда? – Аникеев указал пальцем на рубашку и на шорты Чирка. – Ты же волосатый. Ты и мерзнуть не должен. – Зачем тебе всё это?

– Фет, – Чирк обнял свои плечи руками, пошевелил пальцами, постучал зубами, изображая холод.

– А шерсть?

Чирк показал рукой на шерсть, виднеющуюся в разрезе рубашки, свел вместе большой и указательный пальцы правой руки, потом стал их разводять в стороны. – Ик ать фет сог гама.

– Когда ты мерзнешь, шерсть растёт?

– Да, – Чирк кивнул. – Им го... – он оторвал пучок шерсти, пустил её по ветру.

– Ты обрастаешь шерстью, когда мерзнешь, а потом шерсть слазит с тебя?

– Да.

– Вот это да! – Иван оторвал от руки Чирка пучок шерсти, подержал на ладони, сдул его. – Неплохо вы приспособливаетесь.

В ответ Чирк развел руки и пожал плечиками. Он принюхивался к воздуху, потом отошел метров на десять от машины.

– Чиван, – он позвал Аникеева, махнув рукой.

– Что? – Иван подошел к нему, нагнулся.

Чирк показал Аникееву три человеческих черепа, лежащих в траве. Один большой и, судя по обрывкам одежды и прилипшим к нему длинным волосам, принадлежал когда-то женщине. Два других черепа были явно детскими. На всех черепах виднелись дыры, словно их кто-то прокусил. Кости были разбросаны в радиусе десяти метров.

– Как? – тихо спросил Чирк, указав рукой сначала на машину, потом на кости

– Ой, не знаю, – честно ответил Иван. – О том, что здесь произошло, можно только догадываться. Пошли отсюда, а?

– Да, – согласился Чирк. – Пошли.

– Веди меня, Сусанин, – Иван по-дружески похлопал зверька по спине, и они стали спускаться с пригорка.

В самом низу была небольшая поляна. В центре её, у ствола поваленного дерева, рогатое существо, похожее на оленя, щипало травку. Ствол дерева был очень толстым в обхвате и был полым внутри.

«Олень» шевельнул длинными ушами, обернулся. Иван в тот момент понял, что даже это – обман. Никакой это не олень. Длинные ноги этого животного заканчивались не копытами, а тремя короткими толстыми пальцами. Вместо носа у него был небольшой хобот, а глаза, как у улитки, были на тонких ниточках и смотрели в разные стороны, вне зависимости друг от друга. Глядя на этого зверя, Аникеев подумал, что земные олени гораздо симпатичнее.

Один глаз животного скользнул по Аникееву с Чирком, второй уставился в траву. Иван с хорьком замерли. Поняв, что эти два двуногих не представляют для него опасности, «олень» продолжил щипать травку. И только его глаза – то один, то второй – периодически смотрели на путников. Когда Аникеев уже собирался сказать Чирку, что лучше обойти оленя стороной и не рисковать, из ствола поваленного дерева выскочило существо, очень похожее на крокодила. Только у него морда была короче, чем у крокодилов и хвост был меньшим. Зато лапы у него были длинные и мускулистые. Темно-зеленая тварь схватила псевдо-оленя за шею и поволокла внутрь большого ствола. Послышался треск шейных позвонков. «Олень» издал трубный звук и замолчал. Из темноты ствола раздалось грозное рычание.

– Пойдем отсюда, – шепотом предложил Иван.

– Да, – согласился Чирк.

Сделав полукруг, они обошли злосчастную поляну и направились дальше. Аникеев не знал, сколько они шли. Часов у него не было, а оба мобильных телефона – его и блондинки, разрядились и показывали только темный экран. Иван заметил, что начало темнеть.

– Здесь рано темнеет, – сказал он Чирку. – Нужно бы подумать о ночлеге.

– Да, – Чирк стал принюхиваться. – Як!

– Что там? – не понял Аникеев.

– Пошли!

Они подошли к длинному тонкому стволу высохшего дерева, раскинувшего в разные стороны свои тонкие, лишенные листьев ветви. На всякий случай Иван постучал по нему палкой.

– Фит! – Чирк стал толкать дерево своими ручонками. – Фит! Фит!

– Ты уверен, что сработает? Тут бы бензопилу...

– Кив!

– Ну, попробуем, – Аникеев уперся руками в ствол, стал толкать. Самое удивительное, что дерево поддалось и стало валиться на бок. Корни дерева с треском рвались.

– Да! – победно закричал Чирк, когда дерево оказалось на земле.

Из трещины в стволе стали вылезать большие красные жуки, желтые черви и полуметровые черные муравьи. Все они быстро исчезали в траве.

В стороне от поваленного дерева Аникеев заметил кучку больших орехов, лежащих под деревом, сильно похожим на пальму.

– Ух ты! – закричал Иван. – Орехи!

– Нет! – Чирк замахал руками. – Нет!

Зная, что на этой планете Чирк всегда прав, Аникеев ударил по орехам палкой. Тут же у орехов появились длинные лапки и головки с множеством глаз. Они стали превращаться в мохнатых пауков, которые быстро поползли по стволам деревьев и скрылись в их кронах. В тот момент Иван заметил тонкую, почти прозрачную паутину, которая подрагивала на ветру и была натянута между деревьями. В паутине виднелись останки больших бабочек и перья птиц.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.